

- Андреев А. Л.**
А 65 Дуэт. Балет и время. — СПб.: Издательство «Лань»; Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2019. — 392 с.: ил. (+ вклейки, 64 с.). — (Учебники для вузов. Специальная литература).

ISBN 978-5-8114-3686-6 (Издательство «Лань»)

ISBN 978-5-91938-680-3 (Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ»)

Книга воспоминаний «Дуэт. Балет и время» рассказывает о жизненном и творческом пути артистов балета Кировского (Мариинского) театра, блистательных мастеров характерного танца Алексея Андреева и Нины Стуколкиной — прославленном, широко известном в свое время сценическом дуэте, бывшим также и дуэтом семейным, — Стуколкина и Андреев прошли по жизни рука об руку шестьдесят лет. Учеба, исполнительство, педагогика, балетмейстерская деятельность, репетиторская — об этих вехах подробно рассказывает автор от первого лица.

Книга будет интересна студентам и педагогам хореографических учебных заведений, артистам балета, хореографам, историкам балета и всем любителям балетного искусства.

ББК 85.335.42

- Andreyev A. L.**
А 65 The Duo. Ballet and Time. — Saint-Petersburg: Publishing house "Lan"; Publishing house "THE PLANET OF MUSIC", 2019. — 392 pages: ill. (+ inset, 64 pages) — (University textbooks. Books on specialized subjects).

The book of memoirs "The Duo. Ballet and Time" tells about the life and creative path of the ballet dancers of the Kirov (Mariinsky) theatre, the brilliant masters of the character dance — Alexei Andreyev and Nina Stukolkina, the famous, well-known at their time stage duo, and also a family couple — Stukolkina and Andreyev lived together for sixty years. Education, performance, pedagogy, choreography, tutoring — the author himself describes these milestones in detail.

The book will be interesting for students and teachers of choreographic schools, ballet dancers, choreographers, ballet historians and all lovers of ballet art.

*В оформлении обложки использована
картина Ю. В. Пугачева «Балет "Гаянэ"», 1961.
Айша — Н. М. Стуколкина, Измаил — А. Л. Андреев*

Обложка
А. Ю. ЛАПШИН

© Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2019
© А. Л. Андреев, наследники, 2019
© Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ»,
художественное оформление, 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, которую вы держите в руках, названа, на первый взгляд, довольно безыскусно — «Дуэт», но в этой безыскусности видна спокойная самооценка и уверенная горделивость автора, с какой он оглядывается на пройденный путь. А путь этот — без малого век. Ленинградский балетмейстер и педагог Алексей Леонидович Андреев написал книгу о пути, который продолжался почти весь XX век, о попутчиках и главной спутнице своей жизни — Нине Михайловне Стуколкиной.

Название «Дуэт» тоже возникло не случайно: речь идет не только о дуэте сценическом, но и семейном: Стуколкина и Андреев прошли по жизни рука об руку шестьдесят лет. В истории балета найдется не так много дуэтов, которые стали символами эпохи и чьи имена воспринимаются только вместе, только рядом: Галина Уланова и Константин Сергеев, Екатерина Максимова и Владимир Васильев, Марго Фонтейн и Рудольф Нуреев... Еще меньше примеров, когда знаменитые сценические дуэты становились семейными. История Стуколкиной и Андреева — об этом.

Их славный сценический дуэт, к сожалению, не так известен, как известны дуэты артистов, выступавших в классике: Нина Стуколкина и Алексей Андреев были характерными танцовщиками и исполняли национальные танцы. Они не выпархивали на сцену, одетые в балетную пачку и классический колет. Их персонажами, чаще всего без имени, были полнокровные и жизнерадостные испанцы, горделивые венгры, страстные цыгане, аристократически-лощенные поляки. Они не поражали публику трюками вроде тридцати двух фуэте или двойных туров в воздухе, но заставляли зал затаить дыхание на те несколько минут, что длился их танец — азартный, зажигающий, обвораживающий, лирический. Эти несколько минут они были истинными героями спектакля, королями эпизода. Выразить танцем характер и историю своего безымянного героя в кратчайшее время — этим умением Стуколкина и Андреев владели в совершенстве. Их танцевальные зарисовки-характеристики были графически точны. Эта точность достигалась беспощадностью к себе и благоговением к профессии. Профессия для них означала жизнь, как бы банально это ни звучало.

Учеба, исполнительство, педагогика, балетмейстерская деятельность, репетиторская — об этих вехах подробно расскажет сам автор, от первого лица. Обстоятельность рассказа раскрашивается множеством милых сердцу подробностей, субъективный взгляд на многие вещи оправдывается искренностью и твердой убежденностью в своей правоте. Горькое чувство обиды за осмеянный спектакль «Родные поля» рождает желание не оправдаться, но не дать своему «первенцу» остаться в истории балета лишь поводом для пародии. И в этом тоже виден глубокий профессионализм и требовательность к себе: не оставить без внимания даже явные поражения.

Все в доме Стуколкиной — Андреева в небольшой двухкомнатной квартире на Моховой улице говорило о профессии: утром — ежедневная гимнастика и холодный душ, небольшой экзерсис у станка в спальне... Портреты дорогих людей на стенах, фотографии учеников и друзей на пианино, комод, столе, в книжных шкафах. «Наши дети и наши внуки», с любовью говорили о них Нина Михайловна и Алексей Леонидович. Завидная библиотека. Книги о балете, литературе, живописи, странах, костюмах, огромные папки газетных вырезок, подборки и подшивки по темам. И потрясающий научный архив с театральными рецензиями, переводами (мама Алексея Леонидовича была блестящим переводчиком с французского и итальянского) уникальных книг XVIII и XIX веков, вплоть до конспектов школьных лекций по истории театра и балета, которые читал в хореографическом училище Соллертинский!

Быть принятым в доме Стуколкиной — Андреева означало войти в семью. Алексей Леонидович и Нина Михайловна, наши балетные Филемон и Бавкида, были в курсе всех творческих дел своих «детей» и «внуков», интересовались, советовали, подсказывали. И, самое ценное, передавали свой репертуар ученикам и сочиняли новые номера, используя наивернейший балетный способ — «из ног в ноги».

Их физический уход не остановил главного: память о Нине Михайловне и Алексее Леонидовиче сохранит эта книга, которая вряд ли бы увидела свет без невероятных усилий по ее подготовке и изданию Марины Абдуллаевой, законной творческой «дочери» этой легендарной ленинградской пары. И это невероятное счастье — слышать со страниц книги голоса дорогих ленинградцев, без которых история нашего города была бы иной...

Ольга Федорченко

A decorative border with a repeating geometric pattern of small squares and lines, framing the central text.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**БАЛЕРИНА
ИЗ ДИНАСТИИ
КРЕПОСТНЫХ**

*Н. Стуколкина, «Белый испанский танец»,
постановка А. Андреева*

ГЛАВА I

ДЕТСТВО И ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ

Приезд в Петербург. — Родители. — Первые впечатления о балете. — Анна Павлова. — Поступление в школу. — Учителя: Преображенская, Моныхов, Семенов, Леонтьев, Чекрыгин, Ивановский. — Руководители училища и преподаватели теоретических дисциплин. — Школьный быт. — Выпускной спектакль и отклики прессы.

Необычным был тысяча девятьсот пятый год для императорского балета. Даже сюда, в цитадель благонравия, докатились отзвуки революционных волнений. Бурные собрания артистов, забастовки, сборы подписей под петициями и другие акции протеста, проходившие под предводительством Анны Павловой, Тамары Карсавиной и Михаила Фокина, нарушали оранжерейную атмосферу жизненного уклада российских терпсихор.

Ничего этого не могла знать Нина Стуколкина, потому как только что родилась, и везли ее в пеленках из тверского села Кузнечко в столицу, в красавец-город на берегах Невы.

Впоследствии Нина будет гордиться своим крестьянским происхождением и назовет себя танцовщицей из династии крепостных. Действительно, бабушка Нины, Устинья Игнатьевна, в детстве застала крепостное право и испытала на себе всю тяжесть подневольного труда. С горечью вспоминала о том, как отбывала барщину. Набожная и суеверная, узнав, что ее внучку отдали в театральное училище, она сказала:

— Зачем деваху отдали дьявола тешить!

Подобно чеховскому Ваньке Жукову, отца Нины Стуколкиной, Михаила Дмитриевича, посадив в поезд «зайцем», привезли в Петербург, на учебу к хозяину. Любознательный мальчик не ограничивался познанием навыков своего ремесла и постоянно занимался самообразованием. В результате он стал не только известным фотографом, но и высококультурным человеком. Ему удалось собрать хорошую библиотеку, состоящую из собрания сочинений классиков русской и мировой литературы. Один из шкафов полностью занимала большая коллекция грампластинок. Собираясь по вечерам у граммофона, семья часто слушала полюбившиеся музыкальные произведения.

Фотограф Михаил Стуколкин не мог жаловаться на отсутствие заказов. Целыми днями ему приходилось снимать клиентов в ателье или ездить по городу, выполняя разные работы, от съемок лошадей на бегах до фотопортретов артистов. Наиболее трудные задания ему помогала осуществлять мама Нины Стуколкиной, Варвара Ивановна. Маленькая дочка тоже не оставалась в стороне от общего дела: она служила моделью для снимков, которые репродуцировались на почтовых открытках, неизменно пользующихся спросом у покупателей. На одной из них Нина была запечатлена ангелочком, с крылышками за спиной. Одна из покупательниц, приняв кудрявую девочку за святую, повесила ее изображение на стене и молилась на него.

Биография Варвары Ивановны схожа с биографией супруга. В детстве ее определили ученицей к знаменитой французской портнихе. Прежде чем приобрести специальность и стать самой мастерицей, девушка прошла трудный путь подсобной рабочей.

После преждевременной кончины мужа, на плечи этой труженицы легли все тяжести забот о семье, о воспитании детей — Нины и ее двух братьев. Поэтому она не только продолжала шить наряды для капризных заказчиц, но и стала преемницей дела отца семейства, зарабатывая на жизнь фотосъемками. Кстати, именно ею был сделан лучший портрет Федора Лопухова, тот, что теперь висит в балетном зале Консерватории.

Жизненная энергия и развитое воображение проявлялись еще в раннем возрасте. «Я почти никогда не ходила нормально, как все дети, — вспоминает Стуколкина. — Мне всегда хотелось подскочить или пронестись как вихрь. Эта манера передвижения приводила меня к неприятностям: то я налетала на кого-нибудь, то, не рассчитав длины прыжка через лужу, обдавала прохожего грязью».

Увидев, как в фотоателье отца гримировались артисты, Нина решила провести аналогичную процедуру на своем младшем брате. Собираясь сниматься в роли негров, артисты накладывали черный грим, и она выкрасила своего братишку ваксой, да еще заставила исполнять «африканский танец». Можно себе представить ужас мамы при виде сына, отмыть которого оказалось делом далеко не легким.

Склонность ребенка к фантазиям сочеталась с доверчивостью.

Однажды, на даче в Саблино, девочки решили разыграть младшую подругу и сказали ей:

— Завтра мы полетим из нашего окна на авиетке. Если хочешь, можем взять тебя с собой! Встретимся в восемь утра у наших ворот!

Нина усердно начала готовиться к путешествию. Достала свою детскую панаму с полями и пришила к ней ленты (чтобы не улетела). Проснувшись пораньше, точно в назначенное время явилась к месту встречи.